

ТРАЕКТОРИИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОЦЕССА XX ВЕКА

УДК 821.161.1-1(Оцуп Н.)
ББК Ш33(2Рос=Рус)6-8,445

ГСНТИ 17.07.41

Код ВАК 10.01.01

Е. А. Сафонова

Томск, Россия

ДУХОВНЫЙ ПУТЬ ЛИРИЧЕСКОГО ГЕРОЯ В ПОЭМЕ Н. ОЦУПА «ДНЕВНИК В СТИХАХ»¹

Аннотация. В статье рассматривается итоговое произведение поэта первой волны русской эмиграции Николая Оцупа «Дневник в стихах» (1950), работа над которым велась более пятнадцати лет. С большой долей откровенности автор показал собственный жизненный путь. Тема пути настойчиво сближается с религиозными мотивами и мотивами любви. Произведение посвящено жене поэта Диане Карен, которая привела поэта к Богу. Жена выступает в роли Беатриче, ведущей поэта через препятствия. Покаявшись в грехах, лирический герой приходит к просветлению и внутренней гармонии. Н. Оцуп тщательно выстраивает пространственно-духовное движение своего героя, создавая собственную философию любви. Путь Данте является отражением собственного пути по запутанным кругам ада российской и эмигрантской жизни. Анализ поэмы показывает путь героя от отчаяния — к постижению божественной сущности любви. Истинная любовь по мысли поэта — это любовь-жалость, сострадание и прощение. Полученные результаты могут быть использованы в области изучения жанра поэтического дневника / исповеди, характеристике эмигрантского сознания в XX веке, в преподавании спецкурсов по литературе для филологических специальностей в высшей школе.

Ключевые слова: русская эмиграция; серебряный век; поэтическое творчество; поэты-эмигранты; лирические дневники; лирические герои.

E. A. Safonova

Tomsk, Russia

THE PATH OF THE SOUL OF THE LYRICAL HERO IN THE POEM «DIARY IN VERSE» BY NIKOLAI OTSUP

Abstract. The article is devoted to the analysis of the final poem of Nikolai Otsup «Diary in verse» (1950), which he had been working on for more than fifteen years. N. Otsup is the representative of the first wave of the Russian emigration. The author frankly showed his own way of life. The theme of the path is consciously approximated to religious motives and the motives of love. The work is dedicated to the wife of the poet Diana Karen, who turned him to God. The wife acts in the role of Beatrice, leading the poet through the obstacles. Having repented of sins, the lyrical hero comes to enlightenment and inner harmony. N. Otsup built a movement of his hero, showing his philosophy of love. The way of Dante is a reflection of his own difficult and confusing way around the hell of life in Russia and emigration. The analysis of the poem shows the hero's journey from despair to divine love. True love according to the poet is love-pity, compassion and forgiveness. The results of the research can be used in the study of the genre of a poetic diary/confession, the study of the life of emigrants in the twentieth century, and in teaching Literature in higher education institutions.

Keywords: Russian emigration; Silver Age; poetic writing; emigrant poets; lyric diary; persona.

Николай Оцуп — поэт-акмеист, ученик и биограф Николая Гумилёва, проживший в эмиграции более тридцати лет. Итоговым произведением Н. Оцупа стала монументальная поэма «Дневник в стихах» (1950), работа над которой велась пятнадцать лет. Произведение Оцупа — это монолог автора, но в то же время голос поколения, «человеческий документ», обнажающий противоречия, смятение и разлад внутреннего мира поэта-эмигранта [Мерич 1950: 4]. Поэма состоит из 366 страниц (12 тысяч строк), разделена на три части (1935-1939), (1939-1945), (1945-1950). Первая часть включает 26 строф, 2 ч. — 23, 3 ч. — 21, что составляет число 70, символизирующее в нумерологии духовную завершенность [Стюарт 2001: 49]. Показательно, что 70 недель были определены Иерусалиму для полного его очищения и приведения к праведности [Дан. 9: 24]. Поэма Н. Оцупа также показывает очищение и исправление ошибок лирического героя с помощью божественных сил.

Сюжетную линию поэмы проследить сложно, поскольку произведение состоит из бесчисленных лирических отступлений и размышлений о России, Петербурге, ушедших друзьях и близких, написанных прозаизмами. Оцуп сознательно создавал нарочито затрудненное повествование с мощной аллюзивной структурой, стремился к депозитизации языка, чтобы читатель не раз перечитывал его поэму.

Поэт использует 5-стопный хореический десятистолбик, редко применяемый в русской поэзии. Ритмико-синтаксическая фигура с беспокойной неровностью и обрывистым нарушением соответствует содержанию поэмы и воплощает идею тревожного пути. Динамическая тема пути также акцентируется частым использованием глаголов движения в начале строки.

5-ст. хорей восходит к эпической традиции, резкая асимметричность стиха подчеркивает отсутствие внутренней гармонии лирического героя. Ритмическая поступь стиха (многочисленные паузы, скобки, перерывы звучания, анжамбеманы, инверсии, вводные конструкции) соответствует неровной человеческой походке: как будто человек сделал

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-34-00017a1

один шаг и на секунду, в раздумьях, остановился [Тарановский 2000: 200].

Критики по-разному определяли жанр поэмы — лирический роман [Струве 1979: 16], поэма лирико-эпического плана [Тименчик 1977: 315], мистерия [Можайская: 1960], апокалипсис [Тверской 1951: 179]. Поэма близка жанру исповеди и восходит к произведениям Ж.-Ж. Руссо «Исповедь», И. В. Гёте «Правда моей жизни», Ф. М. Достоевского «Дневник писателя», Л. Н. Толстого «Исповедь», Н. А. Бердяева «Самопознание» и др. Произведение показывает духовный путь, пройденный поэтом, и является «правдой факта» душевной жизни [Иваск 1951: 324].

Поэты нередко выносят в заглавие поэтических произведений название его жанра. Например, жанр дневника вынесен в заглавие поэм Саши Чёрного «Летний дневник», Вяч. Иванова «Римский дневник 1944 года», Г. Иванова «Дневник» и «Посмертный дневник». Обращение к жанру поэтического дневника является отражением жанровых исканий эпохи, обусловленных онтологическими характеристиками эмигрантского сознания: тягой к мифотворчеству, иррационализмом и отражением религиозного опыта, стремлением к исповедальности и откровенности.

Поэма Оцупа обладает принципиальной установкой на автобиографический субъективный характер повествования, личное, частное, «неотделанное высказывание».

Поэму Н. Оцупа отличает от других дневниковых произведений страстный ораторский морализаторский пафос, который подчас заглушает элегическую тональность произведения. Через весь «Дневник» проходит личная лирическая тема — просветляющей и очищающей любви, за которой скрывается религиозное мироощущение автора. Поэма посвящена жене, ее облагораживающей, возвышающей и спасительной любви. Поэт преклоняется и восхищается перед духовной силой и чистотой возлюбленной, он постоянно обращается за поддержкой и судом к своему идеалу — женщине, которая приводит поэта к Богу.

Для первой части поэмы Оцуп берет эпиграф из стихотворения А. С. Пушкина «В час забав иль праздной скуки»: «И внемлет арфе Серафима / В священном ужасе поэт». Известно, что во время духовного кризиса А. С. Пушкин написал стихотворение «Дар напрасный, дар случайный», на что митрополит Филарет, желая поддержать поэта, написал стихотворение-ответ «Не напрасно, не случайно». Отвечая Пушкину, митрополит Филарет обратился к словам Священного Писания, в которых сказано, что Бог ограничивает возможности человека, которые используются для удовлетворения похотей, пресекает греховный путь и привлекает человека к святости [Иак. 4: 1-5]. Получив поддержку Филарета, Пушкин написал палинодию «В час забав иль праздной скуки» [Альтшуллер 2003: 256]. Для Н. Оцупа Серафимом, помогающим поэту найти истинный путь, становится жена. Поэт акцентирует внимание на строгости и гордости героини и часто сравнивает жену с ангелами: «В образе Архангела с мечом / Я тебя всего яснее вижу», «Я возле Серафи-

ма жил», «И с крылами за спиной», «... ты / Очень светлый падшего спаситель... / Крылья двуединой чистоты / Надо мной» [Оцуп 1993: 184, 188, 200, 265, 270]. Также частотны сравнения возлюбленной с литературными героинями — Татьяной Лариной А. С. Пушкина, Наташей Ростовской Л. Н. Толстого, Сонечкой Мармеладовой Ф. М. Достоевского, княгиней Трубецкой Н. А. Некрасова, Лауры Петрарки [Оцуп 1993: 208, 213, 227]. Но наиболее часто жена сравнивается с Беатриче Данте: «Всё чернее делалось и диче, / И явилась ты, как Беатриче» [Оцуп 1993: 186].

Оцуп сознательно ориентируется на диалог с наследием мировой культуры, раскрывая посредством введения кода Данте биографические реалии [Рослый 2005]. Первая часть описывает детские и юношеские годы героев, их встречу и зарождающуюся любовь. Данте является провозвестником соловьевского учения о Софии, которое оказало влияние на Оцупа. Согласно концепции философа, просветление обретается путем очищения, избавления от чувственной и порочной страсти, сосредоточения мысли и воображения на Боге и всем, что ведет к нему, переживания единства с Богом. Божественный образ Софии Вл. Соловьева переосмысливается Оцупом в акмеистическом ключе: его посланная небом возлюбленная — земная женщина, верная спутница, вдохновительница поэта. В построении личных отношений с любимой женщиной Оцуп хочет отойти от культового служения Даме. Поэт признается: «Ты не Беатриче, ты другая — / И не только вечностью жива, / Говоришь со мною не из рая, / И свои лишь у тебя слова. / Ты не триумфальна безупречна: / В жилах — кровь, и для полубогинь / Слишком ты (без меры), человечна, / Но далекая и от рабынь / С их мечтами об одном полезном, — / Вся ты и в реальном, и в надзвездном» [Оцуп 1993: 186]. Лирический герой называет ее «вожатым», «нежным вождём», «проводником в поисках ответа по эфиру», «госпожой поэта», «спасением»: «Дух и женщина, лицо и лик, / Муза и носительница света. / Сердце полонила и дневник», «Я с тобою, женщина, подруга, / Цель и совесть. Ты — моя заслуга» [Оцуп 1993: 266, 277, 223, 271, 274]. Поэт восхищен, что ради него жена бросила карьеру актрисы и посвятила свою жизнь его исцелению.

Также Оцуп создает намеренно уничижительный образ грешника, кающегося за ошибки молодости. Поэт назван «иноверцем», «имяреком», «скитальцем, сбившимся с пути», «путником в горах с посохом в руках», «неженкой, развратником и эстетом, идущем дорогой сердца-ада», «пожилым и невесёлым странником» [Оцуп 1993: 274, 190, 230, 205, 391]. Сравнения актуализируют главную тему поэмы — путь духовных и религиозных исканий. Образ тернистого пути дан в широком христианском контексте. Многократно в поэме повторяется фраза: «Жизнь прожить — не поле перейти» [Оцуп 1993: 190].

Используется сравнение героя с литературными персонажами — Печориным, Ставрогиным и Мармеладовым [Оцуп 1993: 219, 398], что выполняет характеризующую и оценочную функции, пока-

звая святость жены и греховность, зло и недостойность поэта.

Вторая часть поэмы посвящена жизни поэта во время Второй мировой войны. Эпиграфом к части выбраны слова из послания Евреям «Ещё не до крови стал ты» [Евр. 12: 4], которые говорят о наказании Господа, посланные тому, кого он любит. Верующий должен безропотно терпеть наказания Богатца и вести постоянную борьбу против греха.

Во время войны Н. Оцупа арестовали за антифашистскую деятельность. Более полутора лет он провел в концлагере, затем бежал, скрывался в монастыре, в 1943 стал участником итальянского Сопротивления, награжден военными медалями [Аллен: 1993: 8]. Однако в автобиографическом произведении «Дневник в стихах» представлен не герой войны, а предатель-грешник. Лирический герой с честью проходит испытание тюрьмой и войной, которое воспринимает как необходимое божье наказание, но подвергается блуду. Он должен был до изнеможения вести борьбу с плотской природой, однако, как и в молодости, совершил грехопадение.

Блуд понимается как половое распутство и разврат, в то же время в русском языке слово «блуд» происходит от корня «блуждать», «заблуждаться». Блудник находится в полном духовном неведении, он дезориентирован в духовной жизни, блудная страсть ведет к безбожию. Лирический герой переживает духовный кризис: «Беатриче, Ангелы, Спасенье, / Покаянье... разве не смешно? / Выразить, пожалуй, сожаленье, / Что и я... А впрочем, все равно» [Оцуп 1993: 388].

Третья часть поэмы представляет собой самобичевание, строгое самоосуждение и покаяние великого грешника. Эпиграф «Когда умножился грех, стала преизобиловать благодать» [Рим. 5: 20] означает, что благодать одного может освободить от наказания грешника, даровать отпущение грехов, избавить от пороков. Война закончилась, и после пяти лет разлуки происходит встреча мужа и жены, причем, если лирический герой за это время согрешил, жена осталась ему верна. Как некогда божественная благодать через Христа умертвила людские грехи, так покаяние лирического героя дарует ему прощение жены. В поэме реализуется богословская триада «грех — покаяние — спасение», и с новой силой воплощается мотив спасения и нравственного возрождения «падшего блудника» узами брака.

Оцуп противопоставляет любовь-жалость любви-страсти и считает, что истинная любовь — это любовь-сострадание. Она дарована тем, кто прошел через страдания [Ратников 1998: 65]. Лирический герой повторил ошибки молодости, но этот срыв не был бесцельным, чувства к жене вспыхнули с новой силой. Очищающие слезы жены сродни слезам плачущей Богородицы [Оцуп 1993: 487].

В представлении поэта настоящая любовь возможна только в зрелом возрасте. Перед закатом любовь сильнее, жена становится ближе матери и друга [Оцуп 1993: 496]. Любовь — тяжелая дорога: «У любви тяжёлая походка путника в горах» [Оцуп 1993: 230]. Это Горный путь, ведущий к духовным открытиям.

Таким образом, Николай Оцуп тщательно выстраивает пространственно-духовное движение своего героя, создавая собственную философию любви. Благодаря любви поэт-эмигрант обретает целостное гармоничное мироощущение. Слияние мужского и женского начал приводит к внутреннему равновесию. Как и для многих художников эмиграции, путь Данте является отражением собственного пути по запутанным кругам ада российской и эмигрантской жизни XX века. Обращение поэта к текстам мировой литературы становится средством активизации общей памяти человечества в беспамятной современности. Итоговое произведение Н. Оцупа «Дневник в стихах» является знаковым комплексом, корреспондирующим акмеистические установки. Лирический герой прошел через ад, очистился от главного греха — сладострастия и, наконец, обрел рай, в котором происходит долгожданная встреча с Богом и с самим собой. Анализ поэмы показывает путь героя от отчаяния — к постижению божественной сущности любви.

ЛИТЕРАТУРА

- Аллен Л. «С душой и талантом...» Штрихи к портрету Николая Оцупа // Н. А. Оцуп. Океан времени: Стихотворения; Дневник в стихах; Статьи и воспоминания. — СПб.: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. — С. 8.
- Альшиуллер М. Между двух царей: Пушкин в 1824-1836 гг. — СПб.: Академический проект, 2003. — 354 с. — (Современная западная русистика, т. 47).
- Библия. — М.: Российское библейское общество, 2008. — 2048 с.
- Иваск Ю. П. Отзыв на книгу Н. Оцупа «Дневник в стихах» // Новый журнал. — 1951. — № 27. — С. 324.
- Мерич А. (Даманская А.) Рецензия на «Дневник в стихах» Н. Оцупа // Русские новости. — 1950. — № 287. — 1 декабря. — С. 4.
- Можайская О. Н. Утраченное и обретенное сердце // Возрождение. — Париж. — 1960. — № 104. — С. 115-120 (начало); № 106. — С. 110-113 (продолжение).
- Оцуп Н. А. Океан времени: Стихотворения; Дневник в стихах; Статьи и воспоминания. — СПб.: Logos; Дюссельдорф: Голубой всадник, 1993. — 616 с.
- Оцуп Р. Оцупы — моя семья: очерки о среднем поколении. — СПб.: Лема, 2016. — 172 с.
- Ратников К. В. Образы и идеи Достоевского в поэзии Н. А. Оцупа // Вестник Челябинского государственного университета. К 120-летию университета. Серия 2. Филология. — 1998. — С. 65-78.
- Рослый А. С. Данте в эстетике и поэзии акмеизма: система концептов: На материале творчества А. Ахматовой, Н. Гумилева, О. Мандельштама: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Рослый А. С. — Ростов-на-Дону, 2005. — 210 с.
- Струве Г. П. К истории русской поэзии 1910-х — начала 1920-х годов. — Berkeley, 1979. — С. 16.
- Стюарт М. Д. Удивительное значение Чисел и Цветов в текстах Священных Писаний / пер. с английского В. В. Монастырева, М. В. Стеценко. — М.: б.и., 2001. — 54 с.
- Тарановский К. О взаимоотношении стихотворного ритма и тематики // О поэзии и поэтике. — М.: Языки культуры, 2000. — 432 с.
- Тверской П. Рецензия на «Дневник в стихах» Н. Оцупа // Грани. — 1951. — № 11. — С. 179-180.
- Тименчик Р. Д. По поводу Антологии петербургской поэзии эпохи акмеизма // Russian Literature. — 1977. — Vol. 4. — P. 315-323.

REFERENCES

Allen L. «S dushoy i talantom...» Shtrikhi k portretu Nikolaya Otsupa // N. A. Otsup. Okean vremeni: Stikhotvoreniya; Dnevnik v stikhakh; Stat'i i vospominaniya. — SPb.: Logos; Dyussel'dorf: Goluboy vsadnik, 1993. — S. 8.

Al'tshuller M. Mezhdru dvukh tsarey: Pushkin v 1824-1836 gg. — SPb.: Akademicheskiiy proekt, 2003. — 354 s. — (Sovremennaya zapadnaya rusistika, t. 47).

Bibliya. — M.: Rossiyskoe bibleyskoe obshchestvo, 2008. — 2048 s.

Ivask Yu. P. Otzyv na knigu N. Otsupa «Dnevnik v stikhakh» // Novyy zhurnal. — 1951. — № 27. — S. 324.

Merich A. (Damanskaya A.) Retseziya na «Dnevnik v stikhakh» N. Otsupa // Russkie novosti. — 1950. — № 287. — 1 dekabrya. — S. 4.

Mozhayskaya O. N. Utrachennoe i obretennoe serdtse // Vozrozhdenie. — Parizh. — 1960. — № 104. — S. 115-120 (nachalo); № 106. — S. 110-113 (prodolzhenie).

Otsup N. A. Okean vremeni: Stikhotvoreniya; Dnevnik v stikhakh; Stat'i i vospominaniya. — SPb.: Logos; Dyussel'dorf: Goluboy vsadnik, 1993. — 616 s.

Otsup R. Otsupy — moyaya sem'ya: ocherki o srednem pokolenii. — SPb.: Lema, 2016. — 172 s.

Ramikov K. V. Obrazy i idei Dostoevskogo v poezii N. A. Otsupa // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. K 120-letiyu universiteta. Seriya 2. Filologiya. — 1998. — S. 65-78.

Roslyy A. S. Dante v estetike i poezii akmeizma: sistema kontseptov: Na materiale tvorchestva A. Akhmatovoy, N. Gumileva, O. Mandel'shtama: dis. ... kand. filol. nauk: 10.01.01 / Roslyy A. S. — Rostov-na-Donu, 2005. — 210 s.

Struve G. P. K istorii russkoy poezii 1910-kh — nachala 1920-kh godov. — Berkeley, 1979. — S. 16.

Styuart M. D. Udivitel'noe znachenie Chisel i Tsvetov v tekstakh Svyashchennykh Pisaniy / per. s angliyskogo V. V. Monastyreva, M. V. Stetsenko. — M.: b.i., 2001. — 54 s.

Taranovskiy K. O vzaimootnoshenii stikhotvornogo ritma i tematiki // O poezii i poetike. — M.: Yazyki kul'tury, 2000. — 432 s.

Tverskoy P. Retseziya na «Dnevnik v stikhakh» N. Otsupa // Grani. — 1951. — № 11. — S. 179-180.

Timenchik R. D. Po povodu Antologii peterburgskoy poezii epokhi akmeizma // Russian Literature. — 1977. — Vol. 4. — P. 315-323.

Данные об авторе

Екатерина Анатольевна Сафонова — кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и методики ее преподавания, историко-филологический факультет, Томский государственный педагогический университет (Томск).

Адрес: 634057, Россия, г. Томск, ул. Карла Ильмера, 15/1, каб. 219.

E-mail: Safonova_k@mail.ru.

About the author

Ekaterina Anatolievna Safonova, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Literature and Methods of Teaching Literature, Tomsk State Pedagogical University (Tomsk).